

Глава 46

В банкетном зале стояли шум и оживление.

Но место, которое тщательно выбрал Юй Люгуан, оказалось отличным: и голоса гасило, и от лишних попыток заговорить защищало.

Он услышал, как его зовёт Цзи Чжаои, но головы не поднял — продолжил есть свой маленький пирожок.

Кусочки клубники смешивались с воздушным кремом: сладко, чуть приторно, и в то же время свежо, с прохладной водянистой ноткой сока.

Он лизнул губы, оставив на них влажный блеск. Вкус был неплох.

Только когда Цзи Чжаои подошёл совсем близко, он неторопливо поднял взгляд. Цзи Чжаои не заметил, как юноша скользнул глазами в сторону — там стоял его рано умерший брат-близнец.

— Люгуан.

Как виновнику торжества, Цзи Чжаои ещё предстояло много дел, поэтому он не сел сразу. Окинув взглядом чуть холодноватое в этой части зала пространство, он спросил:

— Почему ты сидишь здесь?

— Слишком много людей. Не хочу ни с кем говорить. — Юй Люгуан опустил ложечку; металл звонко стукнул о стекло. Подняв глаза, он посмотрел на Цзи Чжаои своим лисьим взглядом. — Вэй Чи пришёл?

Поймав этот взгляд, Цзи Чжаои машинально сел.

— Пришёл... Ты хочешь его найти? — нахмурился он.

— Нет. Просто боюсь, что это он найдёт меня.

Сказав это, Юй Люгуан отвернулся, и теперь был виден лишь его белый профиль и особенно густые длинные ресницы.

Холодная отчуждённость — чёткая, как граница.

Цзи Чжаои смотрел на него и вдруг понял кое-что; он невольно облизнул губы, и при мысли о том, как Люгуан отстранился от Вэй Чи, в груди не удержалось злорадство.

Вопрос, приготовлен ли подарок на день рождения, внезапно перестал быть таким уж важным.

Одно это отдаление от Вэй Чи уже было подарком высшего сорта.

Сдержанно он сказал:

— Не волнуйся, его там окружили старшие, он не сможет уйти.

В семье Вэй порядки были строгие: правил — целая стопка, вплоть до комендантского часа.

Выросший в такой среде Вэй Чи не мог, как он сам, намеренно отмахиваться от старших.

Цзи Чжаои поднял руку, взглянул на часы.

— Люгуан, мне ещё нужно заняться делами. Подождёшь меня немного, ладно?

Этот угол и правда был идеальным.

— Десяти минут хватит. Мне ещё нужно сказать речь.

— Угу.

Цзи Чжаои быстро ушёл.

Через несколько секунд после его ухода Цзи Чжаосюнь, опустив взгляд, сказал:

— Почему не отдал ему подарок? Он бы точно обрадовался.

Юй Люгуан рассеянно взял ложку.

— Не спешу.

С другой стороны зала Цзи Чжаои по плану закончил речь этого этапа.

Он уже собирался идти к юноше, но, поколебавшись, всё же сменил направление и пошёл к дворецкому.

Хоть он и уговаривал себя, что подарок не так уж важен, в сердце всё равно жила надежда.

Это был первый день рождения, который Люгуан проводил с ним.

Если бы был ещё и подарок — значение стало бы совсем другим.

Дворецкий крутился как белка в колесе.

Но всё же нашёл минуту ответить вопросу второго молодого господина:

— Подарок? Кажется, нет. Сейчас сверю по списку... Нет. Точно нет. Хотите — сами посмотрите, всё равно нет.

Цзи Чжаои взял список и, не сдаваясь, просмотрел его от начала до конца.

И правда нет?

Неужели действительно нет?!

Увидев, как мрачнеет лицо второго молодого господина, дворецкий выхватил у него список — боялся, как бы Цзи Чжаои не разорвал его в клочья.

Цзи Чжаои даже не обратил внимания на эту грубость.

Он повернулся в сторону, где сидел Люгуан, и, хоть это было ожидаемо, всё равно не верил: у этого идиота Чжуан Цзуна есть подарок-чехол для телефона, а у него — даже чехла за два юаня нет?!

И не спрашивайте, откуда он знает про чехол Чжуан Цзуна.

Этот придурок, получив подарок от Люгуана, семь дней подряд выкладывал в Moments фотографии: каждый день новая подпись — «Это не чехол, это любовь», «А вы знали, что человек, который мне нравится, подарил мне чехол?»... Дешёвый чехол он снимал так, будто это произведение искусства.

Чем там гордиться — непонятно.

Цзи Чжаои стиснул зубы; в чёрных зрачках застыла шероховатая, жёсткая тьма, от напряжения сводило челюсть.

«Ладно».

Он холодно уговаривал себя.

По крайней мере, Люгуан с Вэй Чи расстались, и, похоже, сходитья обратно не собираются.

По крайней мере, сейчас Люгуан относится к нему неплохо, и в том поцелуе той ночью точно были розовые пузырьки.

По крайней мере, у него, наверное, процентов пятьдесят шансов занять место рядом с ним.

Цзи Чжаои невозмутимо открыл телефон и посмотрел расписание.

После речи должен был быть игровой этап.

Участвовать в играх он не собирался, значит, округляя, мог провести с Люгуаном целый день.

Планы не поспевали за переменами.

Старый господин Цзи, хоть и не вмешивался в ход самого праздника, всё же вмешался в праздное поведение Цзи Чжаои.

И сказал:

— Твой брат, пока был жив, никогда не вёл себя так, как ты: не превращал всё в шутку. Сегодня пришло столько людей. Вместо того чтобы без дела бродить, лучше подойди к дядям и старшим — у них достаточно опыта управления компанией, тебе есть чему поучиться.

— ...

Цзи Чжаои с каменным лицом убрал ногу назад.

Его бесило до крайности — в который уже раз его сравнивали с Цзи Чжаосюнем. Даже умерев, тот не давал ему покоя.

«Дзынь».

Цзи Чжаои прислал сообщение: пока не может подойти.

Юй Люгуан лишь скользнул по нему взглядом, не придав значения, и продолжил есть свой недоеденный пирожок.

Покончив с оставшейся половиной, он вытер руки, поднялся и пошёл в уборную.

Цзи Чжаосюнь плыл следом.

В уборной было очень чисто, в воздухе разливался цитрусовый аромат.

Прозрачная вода стекала по белым пальцам.

Юй Люгуан опустил голову — и только когда рядом возникла фигура, которую невозможно было не заметить, остановился.

Шум воды смолк.

Юй Люгуан взял салфетку и поднял глаза на зеркало перед собой.

Цзи Миншоу тоже неторопливо поднял взгляд, скользнув по лицу юноши, влажному от воды.

Он был по-настоящему красив.

Чёткие черты, выразительные глаза, чуть приподнятые уголки век.

Капли стекали с бровей, мочили ресницы, катились по белой щеке, как слёзы.

Когда он опускал взгляд с этой холодной отстранённостью, его опасная, притягивающая порочность становилась почти невыносимой.

Цзи Миншоу мог поклясться: он не преследовал его до уборной.

Просто совпадение.

Но теперь, оказавшись так близко, он счёл это подарком судьбы.

Если сейчас не сказать хоть что-то, после ухода он наверняка пожалеет.

Когда юноша холодно развернулся, Цзи Миншоу тоже закрыл кран и мягко окликнул:

— Студент Юй.

Он, конечно, не забыл, что ему здесь не рады, и потому сразу стал оправдываться:

— Можешь дать мне пять минут? Я могу объяснить историю с твоим отчислением.

Стройная красивая спина даже не замедлилась.

Цзи Миншоу пришлось идти следом.

— Меня тогда тоже использовали. Помнишь Цзи Чжаосюня? Он не просто наблюдал со стороны — на самом деле во всём этом...

Цзи Чжаосюнь замер прямо на месте.

Впервые при нём самом на него возводили напраслину.

Он повернул чёрные глаза и уставился на дверь в конце коридора уборной.

Когда юноша прошёл эту дверь, раздался громкий «бах».

Цзи Миншоу резко остановился и настороженно уставился на створку, распахнувшуюся без ветра.

Быстро обернувшись, он мрачно огляделся по сторонам.

Цзи Чжаосюнь здесь?

Нет. Он точно здесь.

И это неудивительно.

Раз он сам стал призраком, то, конечно, важнее всего ему следовать за Юй Люгуаном, а не пугать Цзи Миншоу.

Знает ли Юй Люгуан, что рядом с ним всё время ходит призрак?

Схватившись за ручку, Цзи Миншоу резко дёрнул дверь и вылетел наружу.

Тревожно метавшимся взглядом он обвёл зал и в том самом тихом углу заметил юношу у десертного стола.

Похоже, он любил пробовать сладости.

Взял лotosовое пирожное и желе.

Цзи Миншоу пошёл к нему.

Тот смутный холодок, что витал рядом, будто исчез; бешеное сердцебиение стало ровнее, на лице снова появилась мягкая улыбка.

Людей здесь было много, и он не боялся, что Цзи Чжаосюнь снова что-то сделает.

Всего лишь мертвец.

Единственное, что ему остаётся, — смотреть, как он, Цзи Миншоу, разговаривает с Юй Люгуаном.

В глазах Цзи Миншоу мелькнул холод.

Но улыбка стала только теплее.

Скользнув взглядом по красивой шее юноши, он заговорил:

— Не веришь мне? Цзи Чжаосюнь — эгоист, от него можно ждать чего угодно. Наверняка он сказал тебе, что ни при чём, но на самом деле всё это устроил именно он, а я лишь выполнял его указания, и...

Юй Люгуан поднял стеклянный стакан.

В нём плескался оранжевый сок.

Он повернулся, и в тот миг, когда Цзи Миншоу решил, будто эти слова его заинтересовали, раздалось «плеск» — холодный сок полетел ему прямо в лицо.

У Цзи Миншоу дёрнулся уголок глаза; веки рефлекторно захлопнулись.

Он стоял неподвижно.

Волосы, лицо, пиджак и даже до блеска чёрные туфли были залиты соком.

Сок стекал с подбородка на пол — капля за каплей.

В одно мгновение он стал жалко-непристойно нелеп.

Юй Люгуан поставил стакан.

Его прозрачные лисьи глаза чуть изогнулись в лёгкой улыбке.

Тихо он сказал:

— Знаешь, облить тебя соком придумал не я, это Цзи Чжаосюнь велел. Я всего лишь выполнял его распоряжение.

Цзи Миншоу открыл глаза и медленно стёр сок с лица.

Он улыбнулся — в глазах сгустилась тьма — и с интересом посмотрел на юношу, улыбавшегося ему в ответ.

— Вот как? Тогда Цзи Чжаосюнь и правда очень плохой.

Юй Люгуан тут же убрал улыбку.

Равнодушно отвёл взгляд; его прямая спина была как бамбук.

Голос холодный:

— Лень с тобой болтать. Исчезни.

Цзи Миншоу и сам больше не хотел продолжать.

Он не выносил собственного жалкого вида.

С мрачным лицом он резко развернулся и быстрым шагом пошёл туда, где было меньше людей.

Но не успел сделать и нескольких шагов, как столкнулся с Цзи Чжаои.

Увидев лицо, почти неотличимое от лица Цзи Чжаосюня, Цзи Миншоу на миг застыл: ему почудилось, будто Цзи Чжаосюнь может сохранять человеческий облик.

Но почти сразу он понял: это не Цзи Чжаосюнь, а его младший близнец, Цзи Чжаои.

И, увы, Цзи Чжаои видел всю сцену от начала до конца.

Включая то, как Люгуан ловко окатил его соком.

Он прокрутил в голове этот момент — холодно-острый силуэт Люгуана — и только потом перевёл взгляд на стоявшего перед ним дядю.

Нанести добивающий удар Цзи Чжаои совсем не возражал.

На лице появилась преувеличенная улыбка.

— Дядя, да что с вами случилось? В таком виде попадётся деду — отругать точно отругает.

Цзи Миншоу спешил и не собирался тратить слова.

Услышав этот явный сарказм, он только холодно посмотрел на него и, обойдя, пошёл дальше.

Цзи Чжаои медленно обернулся и бросил ему в спину:

— Нравится Люгуан?

Цзи Миншоу не остановился.

Цзи Чжаои усмехнулся:

— Ты бы на себя посмотрел, сколько тебе лет. Вы даже не одно поколение. Нашему Люгуану всего девятнадцать, ты старше его на десять. Старик.

— ...

Глядя, как тот ускоряет шаг, Цзи Чжаои презрительно фыркнул.

В таком возрасте — и ещё смеет иметь виды на Люгуана.

Он отвёл взгляд и пошёл тем же путём, откуда пришёл Цзи Миншоу.

Вокруг пахло соком, место уже не казалось таким хорошим, и Юй Люгуан с десертом пересел в другой удобный угол.

Цзи Чжаои, боясь, не обидели ли его, — хоть и понимал, что это маловероятно, — быстро подошёл и внимательно всмотрелся в его лицо.

— Люгуан, что у тебя за конфликт с Цзи Миншоу?

Он видел лишь картину, но не слышал слов.

Слишком далеко стоял.

Юй Люгуан посмотрел на него:

— Закончил?

И небрежно добавил:

— Ничего. Он просто упомянул Цзи Чжаосюня.

Цзи Чжаосюнь видел всё от начала до конца. Услышав своё имя, он чуть повернул чёрные зрачки и подплыл к нему за спину.

— Не закончил. Я просто ушёл, — Цзи Чжаои сел.

Терпения у него и правда было меньше, чем у Цзи Чжаосюня. Среди старших, которые обожали «поучать», он едва сдерживался, чтобы не сорваться на насмешку.

Цзи Чжаои уловил сладкий запах десерта.

Прильнув к Люгуану, он почувствовал, что в кармане у того что-то лежит — твёрдое.

Не придавал значения, решив, что это ключи или что-то вроде того.

Всё его внимание было приковано к сладкому запаху от Люгуана.

— Люгуан, раньше я думал, ты не любишь сладкое, — сказал Цзи Чжаои. — Почти не видел,

чтобы ты ел десерты.

Приторный аромат становился всё гуще.

Он окинул взглядом зал и, убедившись, что все в банкетной части, придвинулся ещё ближе, желая под сладостью уловить лёгкий аромат белой магнолии.

Или, точнее, запах самого тела.

Юй Люгуан опустил на него взгляд, наколол вилкой оставшийся кусочек мягкого пирожного и сунул ему в рот.

Цзи Чжаои не ожидал; рот открылся сам собой, и он ощутил сладость, которую обычно не любил.

Но от кусочка, похоже, остался только этот один... Значит, это то, что Люгуан недоел.

И эта сладость вдруг оказалась вполне терпимой.

Цзи Чжаои медленно прожевал, кадык качнулся — и пирожное ушло вниз.

Он коснулся его руки.

Тот не отдёрнул.

Тогда он просто переплёл с ним пальцы.

Всё это видел Цзи Чжаосюнь, стоявший за диваном.

Предчувствие у него уже было.

С того самого раза, когда он увидел, как Вэй Чи в комнате обращался с Люгуаном, он знал: такие сцены увидит ещё не раз.

Цзи Чжаосюнь шевельнул сухими чёрными зрачками и увидел, как они целуются.

Цзи Чжаои лизнул его губы.

— Люгуан... — он опустил свои длинные глаза и выдохнул почти шёпотом: — Сладко.

Юй Люгуан не любил это мягкое пирожное.

Поэтому и отдал остаток Цзи Чжаои.

Целоваться ему не слишком хотелось. От этого «пирожного» поцелуя он чуть уклонился, но Цзи Чжаои осмелел: сжал его за подбородок, повернул лицо обратно и снова прижался к его губам.

Сладко.

Цзи Чжаои положил ладонь на его затылок.

Под ладонью были мягкие волосы.

Он взглянул на него — и углубил поцелуй; приторное дыхание переплеталось между их губами и зубами.

Подарка на день рождения может и не быть — пусть этот поцелуй станет подарком.

Жадничая всё сильнее, он втягивал и посасывал мягкую бусину губ, снова и снова вылизывая/дразня, и эта щекочущая назойливость заставила юношу нахмуриться; он приоткрыл рот и прикусил губу Цзи Чжаои.

Цзи Чжаои отпустил его губу, коснулся поцелуем середины губ — и не удержался, скользнул глубже.

Вэй Чи был плотно окружён старшими.

Сначала он ещё терпеливо поддерживал беседу, но со временем на лице всё явственнее проступало раздражение, никак не вязавшееся с его элегантной манерой.

Старшие это заметили, но сделали вид, что нет: в их возрасте одно из развлечений — досаждать младшим.

Вэй Чи всё же прервал их:

— Простите, у меня ещё есть дело.

Сказав это, он даже не посмотрел на их выражения лиц — просто развернулся и ушёл.

Искал он несколько минут, прежде чем заметил того, кого хотел найти, в прохладном тихом углу.

Он мгновенно остановился.

В его серых глазах отразился юноша — и чужая рука у него на затылке, и поцелуй.

Видна была только половина лица: остальное почти полностью закрывала спина Цзи Чжаои.

Вэй Чи смотрел неподвижно.

Влажные лисьи глаза юноши слегка скользнули в сторону; кажется, он заметил его и бросил взгляд, в котором ничего нельзя было однозначно прочесть.

Но Вэй Чи понял: стой здесь, не подходи.

Он отвернулся и больше на это не смотрел.

Потрогал карман.

Там лежало несколько сигарет, которые всучили старшие.

По их словам: «Ты уже взрослый, что такого в паре сигарет? В общении это иногда очень полезно».

Вэй Чи не слушал. Люгуан не любил запах табака.

Сквозь ткань он ощутил выпуклость сигарет.

Помедлив, вытащил одну, посмотрел на неё — и всё-таки убрал обратно.

Звук поцелуя был негромким.

Но этот лёгкий влажный шорох для Вэй Чи звучал особенно отчётливо.

Он вспомнил ту ночь, когда в комнате Люгуана тоже были похожие звуки — когда он касался его пальцами.

Прошло неизвестно сколько времени.

Вэй Чи обернулся.

Они уже не целовались, но Цзи Чжаои и не думал уходить.

Тогда Вэй Чи просто сел на диван неподалёку.

Иногда поднимал глаза и смотрел.

———

После обеда на празднике уже почти ничего не происходило: часть старших разъехалась, а ровесников осталось немало.

Увидев, что Люгуан клонится в сон, Цзи Чжаои отвёл его отдохнуть в свою комнату.

Снова они встретились вечером.

После ужина Цзи Чжаои, окончательно смирившийся с отсутствием подарка, шёл с ним по дорожке и собирался лично проводить его домой.

Немного подумав, он решил: пусть в этот раз и ладно, но в следующий, если получится, он тоже хочет чехол для телефона.

Цзи Чжаои замедлил шаг.

В лунном свете он сказал:

— Люгуан, когда у Чжуан Цзуна был день рождения, он сам просил у тебя подарок?

Юй Люгуан тоже остановился.

Помолчал, будто вспоминая тот день, и ответил:

— Нет.

Нет.

Он же обещал себе быть спокойнее, но от этих слов всё равно опустились уголки губ, и в сердце зашевелилось раздражение — будто по нему ползли бесчисленные муравьи.

Ровным голосом он спросил:

— Чехол ты ему сам подарил?

— По дороге купил, всего два юаня. Откуда ты знаешь?

Голос у него был ровный, без вкуса.

На самом деле это не была случайная покупка.

Тогда задачей было поднять уровень гнева, и подарок Чжуан Цзуну нужен был лишь как повод крутить романы на стороне, чтобы добирать пункты уровня гнева Вэй Чи.

Если бы у Вэй Чи не было этого странного фетиша, можно было бы набрать двузначное число.

Но «если» не случилось.

Вэй Чи был скуп.

Люгуан помнил: тогда он дал всего 2,5.

— Он тогда постоянно выкладывал в Moments фото чехла, откроешь — опять чехол, — Цзи Чжаои, не зная всей подоплёки, постарался держать тон. — Ничего, Люгуан. В следующий раз я хочу подарок.

С его происхождением он никогда прежде сам не просил о подарке, и от этого чувство было странным.

Помедлив, он продолжил:

— Что угодно подойдёт. Хоть с дороги подбери.

Призрак Цзи Чжаосюнь плыл за ними.

Подняв голову, он увидел юношу в лунном свете: тонкие брови чуть изогнулись.

Сейчас он, наверное, достанет подарок.

Так подумал Цзи Чжаосюнь.

Но юноша лишь спросил:

— В следующий раз?

Цзи Чжаои не сразу понял:

— Да. В этот день в следующем году.

— А подарок за этот год не нужен?

Цзи Чжаои замер на несколько секунд, осознавая сказанное.

Он посмотрел на юношу.

В чёрных зрачках медленно сходилась тьма, а в голове вдруг стало пусто, словно гладкое зеркало.

Он просто смотрел на него.

Рука Юй Люгуана всё это время была в кармане.

Куртка на нём была свободной, карман — глубоким; тонкое запястье скрывалось целиком.

Цзи Чжаои уловил что-то, и с этого мгновения сердце забилося неровно.

Почти с запозданием он опустил взгляд на его руку.

Рука, спрятанная в кармане, вытянулась наружу вслед за его взглядом.

На красивой ладони лежала резная деревянная вещица.

Под луной юноша протянул руку к нему, слегка разжал пальцы — и на ладони открылся тонкий маленький резной сувенир.

На нём было вырезано его имя.

Цзи Чжаои.

— Подарок на день рождения, — тихо сказал Юй Люгуан. — Вырезал сам, не покупал. Если не считать стоимость дерева, даже тот чехол за два юаня вышел дороже.

Он ещё и плату за ручную работу не считал.

Цзи Чжаои только теперь, с опозданием, моргнул.

Он протянул руку и скованно взял подарок, который считал несуществующим.

Оказалось, не только есть — ещё и сделан вручную.

Кто сказал, что он дешевле чехла за два юаня?

Работа Люгуана стоит сколько угодно.

Цзи Чжаои сжал деревянную резьбу в ладони; в глазах стало чуть горячо, сердце колотилось всё быстрее.

Не к месту в голову полезли прошлые сцены: холодное лицо Люгуана, когда тот его отшивал; его жалкое состояние, когда Люгуан ещё встречался с Вэй Чи.

Тьма расступилась, ивовая роща снова зазеленела?

Похоже, он вот-вот начнёт встречаться.

— Не провожай. Снаружи Пэй Шу, и его отец тоже.

— Я с ними и поеду, — сказал Юй Люгуан.

Цзи Чжаои ещё хотел что-то сказать.

Но не успел: Юй Люгуан уже повернулся и пошёл к выходу.

Ему оставалось только осечься, опустить взгляд на резьбу и невозмутимо поцеловать её.

Он тоже будет выкладывать в Moments.

Семь дней мало — минимум месяц.

Что такое Чжуан Цзун, что такое Вэй Чи?

У них есть подарок, который Люгуан сделал своими руками?

Нет.

Есть только у него.

Только у Цзи Чжаои.

Луна лила холодный свет, стеля по земле бледные ореолы.

Ночь тянулась особенно долго; даже стрекот насекомых почему-то раздражал.

Высокая фигура Цзи Чжаосюня молча следовала за юношей.

Он даже не заметил, когда тот остановился.

Прошёл вперёд метров десять, поднял глаза — впереди пусто, никого.

Тогда он тихо остановился и обернулся: под фонарём стоял юноша.

Он смотрел на него.

Почему вдруг остановился?

Юй Люгуан спросил:

— Призраки могут брать вещи?

— Брать вещи? — Цзи Чжаосюнь не сразу понял.

Через пару секунд спокойно сказал:

— Кажется, нет. Я не могу трогать ничего, кроме тебя.

— Давай проверим.

Юй Люгуан поднял руку.

Небольшой предмет вылетел из его пальцев.

Цзи Чжаосюнь рефлекторно поймал его.

В ладони было тепло.

Он опустил взгляд, ещё не успев рассмотреть, и услышал:

— С днём рождения.

Это тоже была маленькая деревянная резьба.

Не имя, а чуть грубоватая ажурная звезда.

Но аккуратная: все пять лучей, будто вырезаны по одному лекалу.

Цзи Чжаосюнь держал в руке подарок на день рождения и слушал эти слова.

«С днём рождения» — для Цзи Чжаосюня.

Близнецы чувствуют друг друга без слов.

Его настроение и настроение Цзи Чжаои в какую-то секунду странно совпали.

<http://bllate.org/book/13670/1590714>